

Спокойная гавань для беженцев

В миграционные органы Беларуси за 13 лет проведения процедуры признания беженцем (с 1997 года) обратились около 3,3 тыс. человек, ищущих убежище. По данным на 1 декабря 2009 года, признаны беженцами 817 человек из 13 стран. Наиболее многочисленную группу составляют беженцы из государств дальнего зарубежья, прежде всего из Афганистана. Среди признанных беженцами есть выходцы из Грузии, Таджикистана, Азербайджана, Эфиопии, Палестины и так далее. Отвечает ли современным реалиям национальная система убежища для людей, нуждающихся в международной защите? От каких факторов зависит эффективность процесса интеграции беженцев в белорусское общество? Чем подкреплен имидж Беларуси как государства, последовательно проводящего прогрессивную политику в гуманитарной сфере? Об этом беседует наш корреспондент с представителем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь госпожой Шоле САФАВИ.

— Госпожа Сафави, завершается работа над соглашением между Беларусью и УВКБ ООН о сотрудничестве и правовом статусе Представительства в Беларуси. Что предусмотрено данным соглашением и когда планируется его подписание?

— Соглашение уже готово к подписанию. Оно установит правовой статус Представительства УВКБ ООН в Беларуси. Соглашение окончательно официально утвердит наш правовой статус как независимого представительства одного из агентств ООН в республике.

Что нам даст это соглашение? Во-первых, оно формально закрепит привилегии

и иммунитеты, касающиеся как самого Представительства, так и его сотрудников. Безусловно, и сейчас мы пользуемся этим набором привилегий и иммунитетов, но косвенно, поскольку являемся частью Организации Объединенных Наций и работаем под эгидой Представительства ООН в Беларуси.

Во-вторых, мы получим формальный прямой доступ к подмандатным категориям населения, то есть беженцам и лицам, ищущим убежище, лицам без гражданства. Он у нас тоже имеется, но будет закреплён в рамках соглашения.

В-третьих, сможем открыть свой банковский счет и проводить все финансовые операции не через посредничество ПРООН, а напрямую. Я имею в виду такие действия, как очистка от каких-то таможенных пошлин и тому подобное.

И это соглашение позволит нам быть более активными в рамках нашей деятельности в целом, в том числе на официальном уровне, в контактах с представительствами иностранных государств, аккредитованными в Республике Беларусь. Надеюсь, что в первом квартале 2010 года соглашение будет подписано. Белорусским правительством было высказано пожелание, чтобы соглашение подписал от имени УВКБ ООН Верховный комиссар и чтобы эта церемония состоялась в Минске. Что касается меня, то я с оптимизмом смотрю в будущее: будет и то, и другое.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Ежегодно число беженцев в мире увеличивается на несколько миллионов человек, поскольку на планете не утихают вооруженные конфликты. В 2008 году 42 млн. человек покинули свои дома из-за военных конфликтов и преследований, из них 26 млн. стали внутренне перемещенными лицами. В первом полугодии 2009 года число заявок на предоставление политического убежища выросло на 10 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и достигло 185 тыс. Основные просители — из Ирака, Афганистана, Сомали, тех стран, где ухудшается ситуация с безопасностью. Беженцы выбирают долю скитальцев отнюдь не по собственному желанию (в этом главное их отличие от трудовых мигрантов) — к расставанию с родиной их вынуждают военные действия, преследования, нетерпимость и насилие. Они стремятся спасти свою жизнь, обеспечить безопасность себе и своим детям, обрести свободу. Для них изгнание в другую страну сопряжено с огромными лишениями и страданиями.

– **Представительство УВКБ ООН в Беларуси открыто в сентябре 1995 года в целях оказания содействия правительству республики в формировании системы убежища в соответствии с международными стандартами. Почему столь долгим оказался путь от старта деятельности до подписания соглашения?**

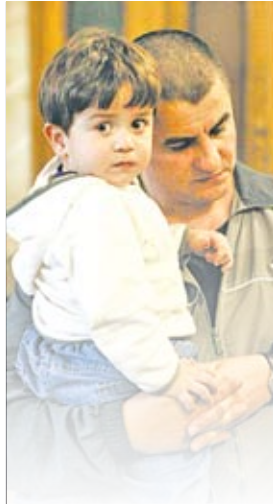
– Такая ситуация характерна не только для Беларуси – она наблюдается во многих странах, где есть Представительство УВКБ ООН. Перед тем как заключить договор о правовом статусе Представительства, следует наладить хороший контакт с принимающим государством и его структурами, создать атмосферу взаимного доверия и партнерства.

А почему таким долгим был путь? Возможно, на предыдущих этапах не велась системная работа в данном направлении. Кроме того, сам факт подписания странового соглашения означает, в том числе, и то, что в процессе совместной работы и партнерства правительство Беларуси и госорганы осознали: деятельность УВКБ и сотрудничество с ним имеют смысл.

– **В каких странах СНГ такое соглашение уже действует?**

– В Молдове, Украине, России, Армении, Туркменистане.

– **Насколько нам известно, после заключения соглашения Представительство УВКБ будет более свободным в финансовых вопросах. И значит, в ближайшем будущем начнется финансирование реализации программ в Беларуси напрямую, без посредничества ПРООН?**

– Мы и сейчас реализуем проекты напрямую, от имени УВКБ, а не ПРООН. Но у нас будет больше свободы в плане осуществления финансовых операций – этот процесс станет быстрее и проще. И более основательной станет наша позиция, если говорить о потенциальных донорах проектов международной технической помощи.

– **Каков общий объем финансирования проектов УВКБ в Беларуси за годы работы Представительства?**

– С 1995 года мы вложили 6,5 млн. долларов. Эти деньги направлены как на непосредственных получателей помощи, так и на предоставление технической помощи нашим правительственным партнерам. Да, в абсолютных цифрах эта сумма небольшая. Лично я считаю, что деньги потрачены разумно. Что касается 2009–2010 годов, то речь идет уже о более крупных суммах – порядка 1 млн. долларов ежегодно.

– **На какие основные направления деятельности пойдет финансирование?**

– В настоящее время реализуются два проекта международной технической помощи. Первый проект многокомпонентный, он направлен на оказание технической помощи правительству Беларуси в укреплении и улучшении системы убежища в стране. Целый блок вопросов касается законодательства (не только разработки и принятия нормативных правовых актов, но и предоставления экспертизы законодательства на его соответствие международным стандартам и тем международным соглашениям, к которым Беларусь присоединилась или только планирует присоединиться). Особый акцент сделан на практическом применении действующего законодательства.

В рамках проекта будет усовершенствована процедура определения статуса беженца, улучшены возможности по предоставлению переводчиков (в том числе с редких языков) для лиц, ищущих убежища. Финансирование пойдет на информирование общества о проблемах беженцев и лиц, ищущих убежище, а также на информирование самих беженцев. Деньги будут потрачены на сбор информации о странах происхождения беженцев. Планируется улучшить систему регистрации этих категорий – будем добиваться того, чтобы она стала полностью электронной, доступной как для центрального аппарата, так и на

НАШЕ ДОСЬЕ

САФАВИ Шоле.

Родилась в 1953 году в г. Машад (Иран). Окончила университет Ши-раза (провинция Фарс) со степенью бакалавра социологии. В дальнейшем исследовала демографические процессы. Получила магистерскую степень в сфере демографии в Свободном университете Брюсселя (1985).

В 1987 году поступила на работу в представительство Верховного комиссара в Тегеране. С 1997 года работала с беженцами в Северной Осетии, Ингушетии и Ставропольском крае (Россия). С января 2002 года – сотрудник Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Женеве. В 2005–2007 годах оказывала помощь беженцам из Ирака в Аммане (Иордания). С января 2008 года – представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Беларуси.

местах. Будут проведены тренинги, семинары для сотрудников тех госорганов, которые непосредственно работают с получателями помощи.

Как вы знаете, 3 июля 2009 года вступил в силу новый Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Чтобы его эффективно применять, также нужно приложить определенные усилия и направить финансовые ресурсы. (Дополнительная защита в Беларуси уже предоставлена двум иностранцам. – **Прим. ред.**)

В рамках первого проекта, безусловно, будут потрачены деньги на улучшение условий в пунктах временного проживания для беженцев и лиц, ищущих убежища. В настоящее время в республике действуют два центра в Гомеле и Витебске, рассчитанные на долгосрочный прием этих категорий иностранцев, одновременно в них могут проживать около 50 человек. Есть и два центра краткосрочного пребывания [в Национальном аэропорту Минск и в Бресте (подмандатный Госпогранкомитет)]. Предусмотрена организация языковых курсов по обучению русскому языку, оказание людям финансовой помощи, чтобы они ощущали с момента приезда в страну заботу о себе. Это поможет им быстрее «акклиматизироваться» в Беларуси.

Второй проект международной технической помощи – «Местная интеграция беженцев в Беларуси, Украине и Молдове» – региональный. Что касается Беларуси, то основной упор будет сделан на решение жилищной проблемы беженцев, их трудоустройство, профессиональное обучение специальностям, востребованным на рынке труда. Особое внимание уделено созданию так называемых социальных предприятий, которые бы позволили людям вести предпринимательскую деятельность и давали им возможность содержать себя и свои семьи, поддерживать общины беженцев.

В рамках этого проекта особое внимание уделяется детям беженцев. В частности, в трех школах Минска при поддержке Министерства образования дети афганцев уже обучаются своему родному языку и культуре. Это позволяет им не забывать родину и сохранять национальную идентичность. Поступил аналогичный запрос и от грузинской общины. При благоприятных усло-

виях такое обучение будет организовано для детей в Гомеле. Кроме того, с помощью Представительства УВКБ организуются спортивные, культурные мероприятия, в которых принимают участие и дети беженцев, и их сверстники-белорусы. Это как нельзя лучше растапливает лед отчуждения. Отдельный раздел проекта касается создания информационного пространства и благожелательного восприятия в обществе проблемы беженцев.

Представитель УВКБ ООН по делам беженцев Шоле Сафави во время посещения пункта временного поселения беженцев в Витебске

– Как Вы оцениваете взаимодействие со своими основными партнерами – МВД, Госпогранкомитетом и другими заинтересованными ведомствами? Какие новые направления работы Вы считаете наиболее перспективными?

– Министерство внутренних дел и Государственный пограничный комитет действительно являются нашими главными партнерами. Департамент по гражданству и миграции МВД отвечает за вопросы миграции в рамках всего государства и на региональном уровне в частности. Госпогранкомитет первым встречает прибывающих в Беларусь лиц, ищущих убежища. Все проекты и совместная деятельность с этими структурами были, на мой взгляд, очень эффективны.

Министерство иностранных дел – наш давний партнер. МИД оказывает Представительству УВКБ в Беларуси достаточно сильную поддержку, во многом заслуга министерства в том, что мы вплотную приблизились к подписанию странового соглашения о сотрудничестве.

Что касается Минтруда и соцзащиты, Минобразования, Минздрава, уверена: при реализации проекта по местной интеграции беженцев в Беларуси они будут в большей степени вовлечены в деятельность и это позволит укрепить наше партнерство. Я хотела бы отметить и местные органы власти, в первую очередь горисполкомы, ведь основное бремя работы с беженцами ложится на них. Кстати, в некоторых странах Евросоюза (Швеции, Финляндии, Голландии) деятельность по интеграции беженца делегирована государственными органами неправительственным организациям.

В числе партнеров Представительства УВКБ ООН в Беларуси – БГУ и БГЭУ, сотрудничество с ними налажено на очень высоком уровне. В частности, на базе филфака БГУ организованы классы русского языка для беженцев. Вся материальная, медицинская и социальная помощь идет через Белорусский Красный Крест. Давнее взаимодействие – с коллегией адвокатов, оно взаимовыгодное и результативное. Не так давно начали развивать сотрудничество с Министерством юстиции.

– Ваш рабочий график включает довольно частые поездки по регионам республики. Вы встречаетесь с представителями местных органов власти, государственных и общественных организаций. А происходят ли встречи с беженцами? И говорят ли они на таких встречах или в личной беседе о фактах дискриминации мигрантов в Беларуси?

– Такие поездки и участие наших специалистов в региональных семинарах, конференциях позволяют большому кругу людей ознакомиться с деятельностью УВКБ. Что касается общения с беженцами, то обязательно встречаемся с их общинами, приглашаем на региональные мероприятия. Происходят и личные встречи. Следует отметить тот позитивный факт, что беженцы могут свободно говорить о проблемах, о том, что наболело.

Заявляю с полной ответственностью, что дискриминация беженцев для Беларуси нехарактерна. Конечно, есть некоторые случаи... Скажем, человек обращается по поводу трудоустройства. И если на это рабочее место претендует местный житель, то наниматель отдаст предпочтение, скорее

всего, именно ему. Такая же ситуация и с жильем: хозяин дважды подумает, прежде чем сдать квартиру иностранцу. Я привела эти примеры не случайно: трудоустройство и жилищная проблема – главные болевые точки. Но ведь с этими проблемами приходится сталкиваться не только беженцам, но и гражданам республики...

┌ Хочу подчеркнуть: права беженцев в Беларуси не ущемляются. Многие из них могут найти работу, во всяком случае, предпринимают для этого усилия. Люди стремятся выучить язык, чтобы улучшить свои перспективы адаптации в стране. Немало примеров, когда беженцы работают врачами, преподавателями вузов, архитекторами, в органах местной власти, занимаются собственным бизнесом. Это свидетельствует о том, что беженцы могут добиться многого благодаря своей целеустремленности и стараниям.

Я знаю о представителях молодого поколения беженцев, которые работают в парикмахерских, салонах красоты, в кафе и ресторанах. Если человек знает язык, если у него есть устремления, то он может добиться своей цели. Все зависит от степени адаптации, от багажа знаний, навыков и желания их использовать.

– Вы жили и работали во многих странах мира, в том числе в Иране и Чечне. Если провести аналогию, то какова «степень терпимости» в белорусском обществе по отношению к мигрантам, беженцам и чем это обусловлено?

– Корни отсутствия толерантности к беженцам и лицам, ищущим убежища, – в страхе перед иностранцами и ложной угрозой, которую они якобы представляют. Множество стереотипов и стигм в отношении беженцев особенно ярко проявляется в промышленно развитых странах, в том числе тех, которые принимали много иностранцев в последние годы. Но истина состоит в том, что беженцы – сами жертвы насилия, преследования, нарушения прав человека, они ищут место для спокойной жизни, вынужденно покинув свою родину.

В 1987–1997 годах я работала в Иране. В то время в стране насчитывалось свыше 2 млн. беженцев из Афганистана и Ирака, из них около 1,5 млн. афганцев. Их интеграция в Иране проходила легче из-за общей религии и схожих языков. Да

┌
107
беженцев
получили
белорусское
гражданство.
└

и истории народов тесно переплетены – это граничащие страны. Но при этом ощущались негативные настроения со стороны некоторых иранских граждан. Типичная ситуация: если в каком-то районе города повышался криминальный фон, местные жители сразу обвиняли в этом беженцев.

– К сожалению, люди по природе своей склонны обвинять в своих бедах чужаков...

– Недовольство возникало и потому, что иранские наниматели предпочитали нанимать афганцев из-за их трудолюбия, неприхотливости, да и меньших требований по уровню заработка, хотя титульное население отказывалось трудиться на тяжелых физически строительных работах, скотобойнях и т.п. Хочу подчеркнуть, что беженцы внесли большой вклад в экономическое развитие Ирана, а дети из афганских семей были лучшими учениками.

А на Кавказе приходилось работать в основном с внутренне перемещенными лицами. Безусловно, причиной напряженности стало недопонимание и этнические конфликты. Но при этом большинство людей хотели мирного разрешения проблем, были против проявлений насилия.

В Беларуси ситуация абсолютно иная, ее истоки – в богатой истории толерантного отношения к выходцам из других государств, других регионов. Доброжелательность к беженцам в Беларуси зиждется на общей терпимости жителей страны к иностранцам в целом.

Безусловно, есть какие-то отдельные случаи. Бывает, дети дразнят непохожих на них сверстников, совершаются отдельные правонарушения в отношении беженцев и лиц, ищущих убежище. Но это нельзя назвать дискриминацией. Надо отдать должное правоохранительным органам. На информацию о подобных случаях они реагируют в соответствии с действующим законодательством и не делают различий, в отношении кого совершено правонарушение: беженца либо гражданина Беларуси.

Если развивать далее тему толерантности, то неправильно было бы утверждать, мол, больше нет необходимости работать в этом направлении. На самом деле к данной проблеме требуется постоянное внимание СМИ, интеллигенции, научных кругов. Сейчас, когда налицо экономический кри-

зис и уровень жизни населения Беларуси и других стран мира снизился, иностранцы в целом и беженцы в частности находятся в более уязвимом положении, поскольку нередко именно их склонны обвинять в обострении ситуации, в первую очередь, криминогенной.

Поэтому нужно постоянно напоминать людям о большей терпимости к приезжим. И важно продолжать разъяснительную работу по поводу различий между мигрантами и беженцами – это абсолютно разные категории людей.

– Кстати, продолжим тему криминализации беженцев. На вопрос в МВД накануне нашей встречи получен однозначный ответ: беженцы в Беларуси законопослушны, если и возникают какие-то нюансы, то они связаны с проблемами регистрации, работы на теневом рынке труда и так далее.

– Так и есть – крайне редко лица, ищущие убежища, и беженцы привлекаются к административной, а тем более к уголовной ответственности. В большинстве своем это законопослушные люди, которые стремятся соблюдать законы принявшей их страны.

– Вы называли примеры того, как трудоустроены некоторые беженцы – на вполне престижных рабочих местах. Это отрадно. Но для многих из них местом работы, чаще нелегальной, стал рынок...

– Это так. Постараюсь пояснить причины. Начнем с того, что приезжающим в Беларусь иностранцам недоступна полная информация об особенностях системы трудоустройства. Кроме того, они стараются найти самый доступный способ заработать деньги, либо им советуют знакомые, родственники, что работа на рынке приносит быстрые деньги.

Они не понимают сначала, что нелегальная или полунелегальная работа – это способ заработать деньги на жизнь, но лишение перспектив на будущее. Понимание того, что этим они урезают свои возможности, например, на пенсионное обеспечение, приходит позже.

С другой стороны, найти достойную легальную работу непросто (во-первых, из-за проблемы с языком, во-вторых, из-за невозможности подтвердить свою квалификацию, уровень образования). Получается

замкнутый круг: беженцы и хотели бы работать в другом секторе, но вынуждены возвращаться к полуправильному труду. Нельзя сбрасывать со счетов и материальный фактор: в рублевом или долларовом исчислении сравнение с официальным доходом не в пользу последнего. А ведь семьи беженцев зачастую многодетны, в них работает, как правило, только глава семьи, и он должен обеспечивать всех домочадцев.

Впрочем, чем дольше люди живут в стране, тем ярче осознание, что работа на рынке – не та перспектива, которая им нужна, чтобы обеспечивать будущее себе и своей семье.

На встречах с общинами и беженцами звучит постоянно, что люди заинтересованы в постоянной легальной работе и легальном заработке. Это важно на будущее и с точки зрения возможности получить белорусское гражданство. Многие предпочитают получать меньшие заработки, но легально, думая о своем будущем.

– Как правило, для беженцев «центрами притяжения» являются города. Эти урбанистические устремления объясняются тем, что у себя на родине они были, в основном, горожанами. Поселение в сельской местности предполагает трудоустройство в организациях агропромышленного комплекса, занятие подсобным хозяйством. У большинства беженцев подобных навыков нет. Или предпочтение городам отдается потому, что на селе объективно худшие условия для жизни?

– Все названные причины правильные. В городах действительно лучше развита инфраструктура и у людей больше возможностей для трудоустройства, обучения.

Кроме того, немаловажный момент: в сельской местности все друг друга знают, все на виду. А в крупных городах с большой численностью населения многие внешние отличия беженцев стираются, они словно «прячутся» в гуще народа...

– По статистике, белорусское гражданство получили уже 107 беженцев. Позитивно ли, по Вашему мнению, для беженцев и общества в целом принятие гражданства?

– Однозначно – да. Местная интеграция – одно из долгосрочных решений для беженцев, в нее входит, в том числе, и получение гражданства. Этот процесс

благоприятен как для самих беженцев, поскольку они улучшают перспективы пребывания в стране, так и для государства, общества.

Приобретение гражданства ни в коей мере не препятствует сохранению беженцами своих культурных, религиозных традиций, ведь никто не заставляет их после вручения паспорта гражданина Беларуси переменить веру, перестать следовать своим традициям.

– Чем руководствуются люди, приезжая именно в Беларусь? Влияет ли каким-нибудь образом на выбор страны мигрантами существующая в государстве законодательная база?

– Люди по крупицам собирают сведения о той стране, в которую они собираются ехать. Это отзывы их родственников, друзей, информация из Интернета. Один из решающих факторов – возможность получения визы. Безусловно, есть и те, кто приезжает в страну, ничего не зная о ней (таких меньшинство).

Самое главное для беженцев – наличие в стране, куда они намерены прибыть, родственников и друзей. И второе, не менее важное – есть ли в этой стране проявления нарастающей ксенофобии, дискриминации по отношению к иностранцам по причине расы, религии, других особенностей.

– Это и понятно: они не хотят попасть из огня да в полымя...

– Решающий фактор для беженцев – найти страну, в которой у них будет лучшее будущее.

– Как Вы считаете, увеличится ли в ближайшие годы приток в нашу страну иностранцев, вынужденных покинуть свою родину?

– Основные потоки миграции в мире будут нарастать, следовательно, будет увеличиваться и поток беженцев. Это процесс проецируется и на Беларусь – соответственно возрастет количество лиц, ищущих здесь убежище.

– Спасибо за беседу.

**Интервью провела
Елена ПРУС**

Дети беженцев учатся в средней школе № 19 г. Витебска